

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 902(470).44/.47|637.7|

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: 1900–1917 ГОДЫ

Н. М. Малов

Саратовский государственный университет
E-mail: malovnm@mail.ru

Статья посвящена истории изучения и интерпретации памятников позднего бронзового века Нижнего Поволжья. Анализируются точки зрения археологов относительно археологических объектов, сыгравших ключевую роль в моделировании срубной культурно-исторической области.

Ключевые слова: археология, Нижнее Поволжье, поздний бронзовый век.

Studying the Bronze Age Monuments in the Lower Volga Region: 1900–1917

N. M. Malov

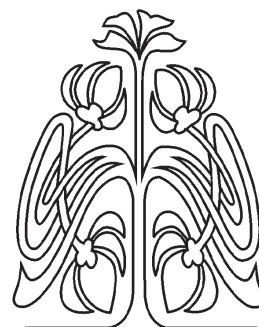
The paper deals with the history of studying and interpreting the monuments of the Late Bronze Age in the Lower Volga region. Viewpoints of various archeologists are analyzed concerning the archeological objects of crucial importance for modeling the timber-grave cultural-historical area.

Key words: archaeology, Lower Volga Region, Late Bronze Age.

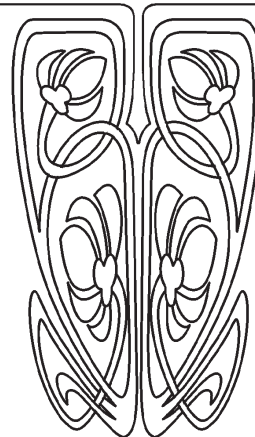
С конца 1980-х гг. активизируется внимание исследователей к проблемам истории и историографии отечественной археологии. Это обусловлено тем, что российская археологическая наука достигла соответствующего уровня зрелости. В данной статье рассматривается история изучения бытовых и погребальных памятников, кладов и находок металлических предметов позднего бронзового века (ПБВ) Нижнего Поволжья с 1900 по 1917 г.

Этот период становления и накопления информации по эпохе поздней бронзы связан с деятельностью Саратовской губернской ученой архивной комиссии (СУАК), члены которой открыли памятники ПБВ на севере Нижнего Поволжья¹. Кроме того, в музей СУАК поступали находки металлических, каменных, костяных изделий и литейных форм эпохи поздней бронзы. Существенное влияние на формирование научных подходов археологов СУАК в оценке памятников ПБВ оказывали работы и непосредственные советы выдающихся русских археологов А. А. Спицына и В. А. Городцова. Обнаруженные в те годы памятники члены СУАК относили к эпохам меди или бронзы, а иногда и к позднему бронзовому веку. Так, например, А. А. Кротков отметил по поводу многослойных городищ побережья Волги Саратовской губернии: «здесь можно встретить (напр., в Березниках или Ахмате) городки по типу посуды и рисунку на ней относимые специалистами к поздней поре бронзовой эпохи<...>»²

ПБВ Нижнего Поволжья характеризуется более широким, чем в предшествующие эпохи, распространением металлургии бронзы и искусственных сплавов на медной основе. Первый известный нам клад металлических орудий эпохи поздней бронзы был найден в 1876 г. в с. Знаменское (имение графа А. С. Уварова) Вольского уезда Саратовской губернии. Он содержал кельт и копьевидное долото³. Начало XX в. отмечено в истории изучения ПБВ Нижнего Поволжья знаковым событием – открытием крупного Сосново-Мазинского клада, отражающего

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

сферу накопления металлургической продукции и сырья⁴. Учитывая культурно-историческую и источниковедческую ценность, важность этого сокровища для синхронизации очагов металлургии, металлообработки и абсолютной хронологии, рассмотрим не публиковавшиеся ранее архивные документы об его обнаружении.

Следует начать с письма от 7 августа 1901 г., направленного за подписями исполняющего делами, вице-губернатора и других чиновников правления Саратовского губернатора в вышестоящие инстанции, где впервые и фигурируют сосново-мазинские вещи. Саратовская губернская власть сообщила (исх. № 1743): «Согласно циркуляру Министерства Внутренних Дел от 27 ноября 1886 г., за № 25, имею честь препроводить на рассмотрение Императорской Археологической Комиссии представленные Хвалынским Уездным Исправником разное оружие старого образца и другие предметы из красной меди, найденные крестьянином села Сосновой Мазы Хвалынского уезда, Тимофеем Михайловым Токаревым во время пашни своего поля, в местности между упомянутым селом и деревнею Елховкой. Приложение: опись препровождаемым вещам»⁵.

Согласно Описи в Императорскую Археологическую комиссию (ИАК) передали медные предметы Сосново-Мазинского клада общим весом 1 пуд 8 фунтов. Суммарно было сдано 78 вещей: «1. Четыре штуки оружия в форме тесака, из которых два с ручками, а два без ручек. 2. Четыре штуки двух форм наконечника. 3. Двадцать семь разных ломатых кусков. 4. Сорок три штуки изделий одной формы, в виде косыря, с пробитым в конце каждого предмета отверстием»⁶. Вскоре ИАК подтвердила письмом (от 16 августа, исх. № 1363) получение этих вещей и просила известить крестьянина-находчика, что полагающееся ему «<...>за упомянутые предметы денежное вознаграждение будет выслано не позже октября месяца»⁷.

Крестьянину Т. М. Токареву должны были выплатить денежное вознаграждение в размере ста рублей за приобретенные у него Комиссией древние медные предметы⁸. Однако с выплатой вознаграждения произошла небольшая задержка. Об этом свидетельствует документ (ноябрь 1901, исх. № 1837) за подписью Председателя ИАК графа А. Бобринского: «Удостоверение. Дано от ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссии г. Хвалынскому, Уездному исправнику Саратовской губернии, на получение из Хвалынского уездного Казначейства ста рублей, переведенных туда Кабинетом ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА через Главное Казначейство»⁹.

В конечном итоге, Сосново-Мазинские предметы были переданы ИАК в Московский исторический музей (ГИМ), после чего их официально стали интерпретировать как клад. Это подтверждается письмом (от 25 ноября 1901 г. исх. № 1163) направленным в ИАК: «Управле-

ние Императорского Российского исторического музея с благодарностью имеет честь уведомить о получении препровожденного для коллекции Музея, при отношении Комиссии от 30 октября сего года за № 1243, клада медных вещей<...>»¹⁰ Первоначально в музее СУАК не было вещей из Сосново-Мазинского клада. Единственной информацией служили фотографии, присланные, при отношении ИАК, от 25 октября 1902 г. за № 1808. Об этом в Книге записи вещей СУАК было записано: «Три фотографических снимка различных медных предметов, найденных крестьянином Т. Токаревым близ с. Сосновой Мазы Хвалынского уезда и относящихся к бронзовому веку»¹¹. В 1903 г. о находке клада было сообщено в Отделе II (Случайные находки и приобретения) Отчета ИАК: «Весьма ценный в научном отношении и редкий клад из 51 экз. медных кинжалов, ножей, кельтов и долот и 27 различных обломков, найденных при распашке поля между с. Сосновой Мазой и дер. Елховкой Хвалынского уезда»¹².

Приведенные выше архивные документы и первая публикация свидетельствуют о том, что переданная в ИАК и ГИМ часть клада содержала всего 78 разных категорий медных предметов, собранных через Хвалынского уездного исправника. Поскольку иногда искажаются данные о нашедшем клад, напомним, что клад обнаружил в начале своей пахотной межы крестьянин Тимофей Михайлов Токарев. Судя по выявленным архивным и опубликованным сведениям, весной – летом 1901 г. археологи не обследовали и точно не зафиксировали этого памятника. Сосново-Мазинский клад изначально скудно документирован, нет детального описания, планов и фотографии места его нахождения, не известен его полный состав на момент обнаружения. Несомненно, что клад содержал больше вещей, чем Хвалынский уездный исправник смог собрать и передать губернским властям. Некоторые вещи «разошлись по рукам», остались у крестьян, кладоискателей и коллекционеров.

Это подтвердилось несколько лет спустя, когда члены СУАК – хвалынские археологи М. А. Радищев (1859–1920) и В. Ф. Орехов (1873–1942) – дополнительно обследовали место находки клада и собрали вещи, растащенные крестьянами-соседями Токаревых¹³. Сейчас основная часть предметов из клада хранится в ГИМ, несколько – в Саратовском областном музее краеведения и Хвалынском краеведческом музее. Согласно музейной документации Сосново-Мазинская коллекция включает 85 предметов. Один серп-косарь следует включить из коллекции, поскольку он найден позже в насыпи на огородах, вместе с рогом и кусками истлевшей кожи¹⁴. К тому же медь этого косаря существенно отличается по показателям и набором от всего сосново-мазинского металла, поэтому Е. Н. Черных вполне справедливо отделил его от прочей группы¹⁵. Следовательно, к данному кладу следует относить только 84 предмета.

Сосново-Мазинский литейный клад является очень важным археологическим источником, сыгравшим ключевую роль в моделировании срубной культурно-исторической области ПБВ Нижнего Поволжья и Восточной Европы. А. А. Спицын, член СУАК с 3 мая 1895 г., полагал, что «это запас мастера или торговца», отметив высокое содержание железа в проанализированных предметах¹⁶. В. А. Городцов заключил, что в конце бронзового века здесь могла существовать культура типа Сосново-Мазинского клада, и назвал её хвалынской¹⁷.

Из других памятников Хвалынского уезда, сыгравших существенную роль в изучении ПБВ Нижнего Поволжья, следует отметить Ивановское селище и курганы около с. Адоевщина, раскопанные В. Ф. Ореховым по Открытым листам ИАК. Курганы близ Адоевщины были первым нижеволжским памятником, который В. А. Городцов отнес к срубной культуре. Кроме того, в кургане № 1 В. Ф. Орехов впервые в Нижнем Поволжье обнаружил остатки сожжения ПБВ¹⁸. О. А. Кривцова-Гракова использовала материалы Ивановского селища для характеристики второго хвалынского периода срубной культуры, признав ивановскую землянку «едва ли не первой» из исследованных построек бронзового века Восточной Европы¹⁹.

Первые самые крупные раскопки бытового памятника ПБВ в Нижнем Поволжье, продолжавшиеся несколько лет, осуществил М. А. Радищев близ с. Ст. Яблоновка Хвалынского уезда по Открытому листу ИАК²⁰. Здесь не только впервые обнаружили остатки котлованов трех прямоугольных построек, но также створку литейной формы и другие свидетельства металлургического производства ПБВ²¹. К сожалению, материалы исследований М. А. Радищева с поселения в Липовом долу введены в научный оборот фрагментарно.

В дореволюционные годы шло активное накопление случайных находок различных металлических изделий ПБВ, происходящих с территории Саратовской губернии. Среди них бронзовые кельты, наконечники копий, серповидные орудия и топоры, но чаще всего находили ножи разных типов. В 1908 г. музеем СУАК подарили редкое бронзовое серповидное орудие «в форме кривой бритвы» с отверстием на рукояти, обнаруженное при производстве земляных работ в Чемизовско-Кисилевской волости Аткарского уезда у подошвы правого берега р. Колышлей²². М. А. Радищев передал Российскому историческому музею «бронзовый серп сибирского типа, который найден в усадьбе крестьянина Д. Тарасова в с. Старая Яблоновка, Хвалынского уезда Саратовской губернии»²³.

В 1908 г. в музей СУАК поступили два бронзовых кельта. Один обнаружен в поле между селами Стригай и Старая Жуковка Вольского уезда, место находки другого неизвестно²⁴. Кроме того, в 1915 г. на Белой Дороге по Зелёному гребню близ с. Старая Яблоновка найден асимметричный

бронзовый кельт²⁵. В Хвалынском краеведческом музее хранятся один фрагмент и два целых бронзовых наконечников копий ПБВ, найденных в дореволюционные годы близ сел Благодатное, Апалиха и Подлесное²⁶. Тогда же были обнаружены два бронзовых топора южноуральского типа (Дурасовка, Старая Яблоновка)²⁷.

Таким образом, в первый период изучения ПБВ происходило накопление информации, открывались важные археологические памятники и закладывались основы для последующих исследований. Не только в столичных изданиях, но и в выпусках Трудов СУАК (их было 33) публиковались первые статьи об изучении бытовых и погребальных памятников, а также случайных находках эпохи поздней бронзы. Основополагающее влияние на культурно-историческую трактовку памятников стали оказывать работы В. А. Городцова, в которых были выделены комплексы срубной и хвалынской культуры Нижнего Поволжья. Хотя исследованные закрытые археологические комплексы были единичны, тем не менее материалы, накопленные в дореволюционные годы, не потеряли своего научного значения и до сих пор используются археологами при изучении ПБВ Нижневолжского региона.

Примечания

- 1 См.: Малов Н. М. Культурогенез в эпоху поздней бронзы Нижнего Поволжья // Изв. Сарат. ун-та. Нов. серия. 2012. Т. 12. Сер. История. Международные отношения, вып. 1. С. 95–100.
- 2 Кротков А. А. О памятниках старины в Саратовской губернии // Труды СУАК. Саратов, 1912. Вып. 29. С. 164.
- 3 См.: Бочкарев В. С. Знаменская находка // АВЕС. Саратов, 2008. Вып. 6. С. 245–252.
- 4 См.: Малов Н. М. Сосново-Мазинский клад : история обнаружения и комплектования коллекции // Тр. II (XVIII) Всерос. археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. 1. С. 420–422.
- 5 О находке древних медных предметов между д. Елховкой и с. Сосновой Мазой Хвалынского уезда Саратовской губернии // Архив ИИМК. Ф. № 1. 1901. Арх. № 191. Л. 1.
- 6 Там же. Л. 2. Описание.
- 7 О находке древних медных предметов... Л. 3.
- 8 Там же. Л. 4.
- 9 Там же. Л. 7.
- 10 Там же. Л. 13.
- 11 Книга записи вещей СУАК. Т. I. Л. 161 № 30 // Фонды СОМК.
- 12 Отчет ИАК за 1901 год. СПб., 1903. С. 140 (Отд. II). С. 170 (Отд. III).
- 13 См.: Малов Н. М. Сосново-Мазинский клад... С. 443–442.
- 14 Там же. С. 430–431. Рис. 1–1.
- 15 См.: Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. МИА. М., 1970. № 172. С. 19.

- ¹⁶ См.: Спицын А. А. Некоторые находки медного века // Изв. ИАК. СПб., 1909. № 29. С. 65–67.
- ¹⁷ См. Малов Н. М. Василий Алексеевич Городцов и археология Нижнего Поволжья (к 150-летию со дня рождения исследователя) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. серия. 2010. Т. 10. Сер. История. Международные отношения, вып. 2. С. 37.
- ¹⁸ См. Орехов В. Ф. Раскопки 2-х курганов при с. Адовщине, Хвалынский у. // Труды СУАК. Саратов, 1914. Вып. 31. С. 131–134.
- ¹⁹ См.: Кривцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА. М., 1955. № 46. С. 46.
- ²⁰ См.: О выдаче М. А. Радищеву открытого листа на раскопки в пределах Хвалынского уезда Саратовской губернии. 1914–1915 гг. // Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. № 320. Лист 3, 10.
- ²¹ См.: Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Родовое общество степей Восточной Европы // Изв. ГАИМК. М.; Л., 1935. Вып. 119. С. 113–116; Малов Н. М. Литейные формы с нижневолжских поселений срубной культурно-исторической области // Поволжский край. Саратов, 2005. Вып. 12. С. 5–7.
- ²² См.: Зайковский Б. В. Находки на Колышлее // Тр. СУАК. Саратов, 1910. Вып. 25Б. С. 18–21. Рис. 1.
- ²³ Отчет ИАК за 1914 год. М., 1915. С. 9. Рис. 1.
- ²⁴ См.: Книга записи вещей СУАК. Т. I. Л. 318. № 860 // Фонды СОМК; Максимов Е. К. Материалы из Хвалынского музея // СА. 1962. № 3. С. 282–283. Рис. 2–2,4.
- ²⁵ См.: Максимов Е. К. Указ. соч. С. 283–284. Рис. 2–1.
- ²⁶ Там же. С. 282–283. Рис. 1.
- ²⁷ Там же. С. 285–286. Рис. 3–3, 5

УДК 94(47).044

ДОРОГА ЦАРЕВИЧА МУРАД-ГИРЕЯ В АСТРАХАНЬ

А. В. Беляков

Филиал Московского психолого-социального университета, Рязань
E-mail: feb@ru.ru

Статья посвящена тому, как Москва организовала приезд крымского царевича Мурад-Гирея, оказавшегося в результате очередного династического конфликта Гиреев в России, в Астрахань осенью 1586 г. и как данное событие было ею использовано для решения своих внешнеполитических задач по усилению своего влияния на Северном Кавказе и борьбе с крымскими набегами.

Ключевые слова: Мурад-Гирей, русско-крымские отношения, русско-ногайские отношения, Чингисиды, Россия в XVI в.

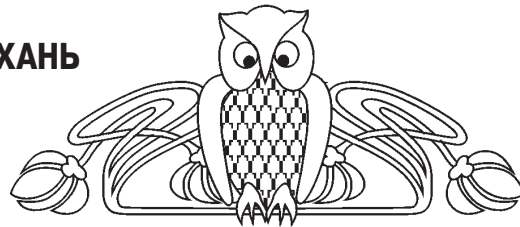
A Trip of Tsarevich Murad Geray to Astrakhan

A. V. Belyakov

The given article focuses on the visit of a Crimean tsrevich Murad Geray in the autumn 1586 to Astrakhan, organized by Moscow authorities. It was the time when Murad Geray had to come in Russia in because of another dynastic conflict. The author also engages the issue, how this event was used by the Moscovites for the sake of their foreign-policy objectives regarding their empowerment at North Caucasus and fight against Crimean invasions.

Key words: Murad Geray, Russian-Crimean relations, Russian-Nogaian relations, descents of Genghis Khan, Russia of XVI century.

На протяжении 80-х гг. XVI столетия Крымское ханство пребывало в состоянии затяжного кризиса, получившего в историографии наименование «династический кризис Гиреев». «Ссора великая в Крымском юрте» разгоралась постепенно. Ее корни лежат в самой системе престолонаследия в доме Гиреев, допускавшей как наследование ханского престола старшим сыном умершего хана, так и следующим по старшинству братом. При этом помимо противоречий между двумя системами наследования, под которыми следует

понимать традиции оседлых государств (наследование престола старшим сыном) и монгольским правом (наследование старшим представителем династии)¹, существовало еще и противоречие между султанской инвеститурой нового хана и его утверждением (или избранием) главами ведущих татарских родов в русле многовековой джучидской традиции. Подобная ситуация уже приводила к длительным периодам «двоецарствия» в Крыму. Правда, к 70-м гг. XVI в. династия Гиреев была представлена только потомками хана Девлет-Гирея I (1551–1577 гг.) – его многочисленными сыновьями и внуками. Потомство братьев Девлет-Гирея I оказалось уничтоженным в ходе многочисленных династических распрей 40–50-х гг. XVI в.

В начале 80-х гг. XVI в. последовала очередная эскалация кризиса, в результате которой был убит хан Мухаммед-Гирей II (1577–1584 гг.). Новым ханом провозгласили его брата Ислам-Гирея II (1584–1588 гг.). Однако новый хан имел слабую поддержку среди местной аристократии. Благодаря этому летом 1584 г. царевичи, сыновья Мухаммед-Гирея II Сеадет-Гирей, Мурад-Гирей и Сафа-Гирей, до этого вынужденные бежать из Крыма, при помощи ногайских мирз на два с половиной месяца захватили власть на полуострове².

Ханом провозгласили Сеадет-Гирея, Мурад-Гирей стал калгой. Осенью 1584 г. при помощи 3 тыс. турецких янычар Ислам-Гирею удалось восстановить свою власть³. Но сыновья Мухаммед-Гирея II не сложили оружия. Сеадет-Гирей и Сафа-Гирей пытались найти поддержку в Больших Ногах, исконных врагах Крыма, и на Северном